

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ТАТАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобы №51928/15 и №52867/15)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

19 октября 2021 года

Это постановление вступило в силу, но текст может быть отредактирован.

В деле «Татаев и другие против России»,

Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседая Комитетами в следующем составе:

Peeter Roosma, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Andreas Zünd, *судьи,*

and Olga Chernishova, *Deputy Section Registrar,*

и Ольга Чернышова, Заместитель Секретаря Секции,

Принимая во внимание:

жалобы (№51928/15 и №52867/15) против Российской Федерации, поданные в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Российской Федерации, указанными в Приложении, (далее - «заявители»), 14 и 16 октября 2015 года, соответственно;

решение уведомить Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») о жалобах, касающихся Статей 2, 3 и 13, и объявить неприемлемыми остальные жалобы. Правительство не возражало против рассмотрения жалобы Комитетом.

замечания Правительства и ответные замечания заявителей;

Проведя закрытое заседание 19 октября 2021 года,

Выносит следующее постановление, принятое в тот же день:

ВВЕДЕНИЕ

1. Дело касается двух не связанных между собой случаев нападения представителей государства на заявителей и их родственников вблизи границы между Ингушетией и Чечней в феврале 2010 г. и марте 2013 г.

соответственно и неспособности властей эффективно расследовать этот инцидент.

ФАКТЫ

2. Заявителей представляли юристы Фонда Stichting Russian Justice Initiative и АНО «Астрея».

3. Сначала Правительство представлял г-н М. Гальперин, представитель Российской Федерации при Европейском суде по правам человека, а затем - г-н М. Виноградов, его преемник на этом посту.

4. Факты дела, представленные сторонами, могут быть кратко изложены следующим образом.

I. ТАТАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ (№51928/15)

5. Заявители живут в городе Ачхой-Мартан, Чечня.

6. 13 января 2017 года второй заявитель скончался. Его сын Ризван Сусаев, 1966 г.р., который приходится братом Рамзану Сусаеву, 15 января 2018 г. выразил желание продолжать разбирательство в Суде вместо него.

A. События 11-13 февраля 2010 года

1. Предварительная информация

7. 26 января 2010 г. начальник Оперативного штаба Национального антитеррористического комитета в Ингушетии отдал приказ о проведении крупномасштабной контртеррористической операции в Сунженском районе республики, расположенном на административной границе с Чечней. Операция должна была начаться в 9 часов утра 27 января 2010 г. и проводиться после введения особого режима контртеррористической операции. Окончательная дата операции не указана.

8. В начале февраля 2010 года жители Ачхой-Мартановского района Чечни, примыкающего к Сунженскому району Ингушетии, получили от главы районной администрации письменное разрешение на сбор черемши (традиционного источника сезонного заработка для местных жителей) в лесу, разделяемом двумя районами, возле села Аршты (см. п. 24 далее).

9. Утром 11 февраля 2010 г. около 200 жителей Ачхой-Мартановского района ушли в лес в Ингушетии. Никаких знаков, разметки, предупреждений или какой-либо другой информации о проведении специальной контртеррористической операции поблизости не было.

10. Около 14:30 11 февраля 2010 г. люди, собиравшие черемшу, услышали поблизости стрельбу и стали уходить из леса. На опушке леса они увидели автобусы и военную технику с военнослужащими и полицией, которые посадили их в автобусы и приказали оставаться внутри. Когда из леса вышли еще около 150 сборщиков, военнослужащие открыли огонь по лесу.

11. Около 20:00 людей на автобусах доставили в Нестеровское отделение милиции в Ингушетии и сняли отпечатки пальцев.

12. 13 февраля 2010 г., когда операция была завершена, заявители и их родственники нашли в лесу тела четырех сборщиков черемши с огнестрельными и осколочными ранениями. Это были Мовсар Татаев, Шамиль Катаев, Рамзан Сусаев и Мовсар Дохаев. Кроме того, Майр-Али Вахаев так и не вернулся домой и с тех пор пропал без вести. Пятый заявитель, Адлан Мултаев, был ранен во время спецоперации.

13. Пятый заявитель был доставлен в Ачхой-Мартановскую районную больницу 13 февраля 2010 г., где было установлено, что у него было «сквозное осколочное ранение левой голени и осколочное ранение левого колена». Его выписали из больницы 24 февраля 2010 г.

2. Исчезновение Майр-Али Вахаева

14. По словам сборщиков черемши, когда Вахаев услышал стрельбу днем 11 февраля 2010 г., он решил остаться в лесу, надеясь, что у него будет больше шансов выжить.

15. Вскоре после окончания спецоперации четвертый заявитель отправился с полицией в лес на поиски своего брата Майр-Али Вахаева, но безрезультатно. Вскоре после этого он подал заявление об исчезновении своего брата в Сунженский районный следственный отдел («следователям»).

16. В обоснование своей жалобы заявители представили копии своих показаний и документов из материалов следствия по уголовным делам, возбужденным в связи с происшествием, в том числе они представили результаты судебно-медицинских экспертиз тел их родственников.

3. Информация, представленная Правительством

17. Правительство утверждало, что 11 февраля 2010 г. в Арштах была проведена спецоперация. В результате четверо родственников заявителей Мовсар Татаев, Шамиль Катаев, Рамзан Сусаев и Мовсар Дохаев были убиты.

18. Следствие установило, что «администрация проинформировала жителей близлежащих населенных пунктов о введении режима контртеррористической операции».

19. В ответ на запрос Суда о представлении копии материалов следствия по уголовным делам, возбужденным в связи с событиями 11-13 февраля 2010 г., Правительство предоставило копии части содержания уголовных дел №10600021 и №10600034 на 444 страницах. Информация, содержащаяся в документах, представленных Правительством, а также информация, предоставленная заявителями, может быть кратко изложена следующим образом.

В. Официальное расследование событий 10-13 февраля 2010 г.

1. Расследование убийства родственников заявителей и ранения пятого заявителя

(а) Первоначальные шаги, предпринятые расследованием

20. 13 февраля 2010 г. следователи возбудили уголовное дело №10600021 по статьям 317, 208 и 222 УК РФ (нападение на сотрудников правоохранительных органов, участие в незаконном вооруженном формировании и незаконное хранение огнестрельного оружия). В решении говорилось:

“...11 февраля 2010 г. в лесу Сунженского района ... группа участников незаконных вооруженных формирований численностью не менее четырнадцати человек совершила покушение на жизнь военнослужащих ФСБ ... В результате вооруженного боестолкновения, продолжавшегося до 12 февраля 2010 г., четырнадцать неустановленных лиц получили огнестрельные ранения, от которых скончались на месте”.

21. 18 февраля 2010 г. первый и третий заявители пожаловались в прокуратуру Чечни и Ингушетии, соответственно, подчеркнув, что власти не представили жителям никакой информации о спецоперации. Территория леса не была ни оцеплена, ни ограждена никакими предупредительными знаками. Выйдя из леса, первый заявитель сказал двум ингушским милиционерам, что военнослужащие должны прекратить огонь, поскольку в лесу осталось от 100 до 120 сборщиков черемши, но безрезультатно. На следующий день, 12 февраля 2010 г., первый и третий заявители узнали, что четверо мирных жителей, включая их сыновей, были убиты.

22. В неустановленные даты в феврале или марте 2010 года следователи осмотрели тела четырех родственников заявителей и назначили судебно-медицинскую экспертизу пуль и осколков снарядов, обнаруженных в телах.

23. Также в феврале или марте 2010 г. следователи допросили четырех участковых милиционеров. Все они заявили, что 11 февраля 2010 г. их отправили в район, прилегающий к селу Аршты, но не были допущены в лес, поскольку операцию проводили сотрудники ФСБ из центральной части России. 12 февраля 2010 г., когда оцепление уже было снято, они обнаружили четырнадцать тел, в том числе четырех родственников заявителей.

24. В феврале или марте 2010 года следователи получили копии разрешения на сбор черемши, выданного Ачхой-Мартановской сельской администрацией Шамилю Катаеву и пятому заявителю.

25. Также в феврале 2010 года следователи допросили действовавшего тогда главу правительства Ингушетии, который заявил, что 7 или 8 февраля 2010 года он сообщил главе администрации Сунженского района о проведении там крупномасштабной спецоперации. Последний в течение суток сообщил ему, что проинформировал жителей сел, расположенных в районе по обе стороны административной границы.

26. Глава УФСБ по Ингушетии заявил, что 7 или 8 февраля 2010 г. он обратился к правительству Ингушетии с просьбой проинформировать жителей приграничной зоны о проведении спецоперации.

27. 1 марта 2010 г. следователи допросили сотрудника ФСБ, который подтвердил, что в период с 11 по 12 февраля 2010 г. ФСБ проводила спецоперацию, в результате которой было ликвидировано восемнадцать боевиков. Что касается четырех гражданских лиц, убитых в ходе операции, то остается неустановленным, действительно ли они были гражданскими лицами.

28. В разные дни в марте 2010 года следователи допросили первого, третьего, четвертого и пятого заявителей, а также владельца автобуса ПАЗ, который перевозил жителей Ачхой-Мартановского района на сбор черемши, чьи показания об обстоятельствах спецоперации были аналогичны показаниям заявителей.

29. 23 апреля 2010 г. судебно-медицинская экспертиза пятого заявителя пришла к выводу, что его огнестрельные ранения были квалифицированы как причинившие «легкий вред здоровью».

(b) Отказ военных следователей расследовать происшествие

30. 26 марта 2010 г. следователи выделили часть следственного материала по уголовному делу №10600021 и направили в военную следственную часть Тверского гарнизона Тверской области («военные следователи») для дальнейшего расследования.

31. 30 мая 2010 г. военные следователи отказали в возбуждении уголовного дела по факту убийства родственников заявителей и ранения пятого заявителя за отсутствием состава преступления в действиях сотрудников ФСБ. Согласно постановлению, четверо родственников заявителей и пятый заявитель находились примерно в 40-50 метрах от членов незаконных вооруженных формирований и двигались в сторону сотрудников ФСБ. Учитывая, что операция проходила в условиях недостаточной видимости, до открытия огня невозможно было установить, были ли они гражданскими лицами или членами незаконных вооруженных формирований. В таких условиях, учитывая, что местное население было предупреждено о проведении спецоперации, открытие стрельбы сотрудниками ФСБ было оправданным. Заявители не были проинформированы об этом.

(c) Прекращение следствия по уголовному делу

32. 6 мая 2010 г. следствие по уголовному делу было объединено с расследованием уголовного дела №10600038, возбужденного 16 марта 2010 г. в отношении некоего г-на Б., который стрелял по военнослужащим в ходе спецоперации, но сумел скрыться.

33. 26 февраля 2014 г. следователи получили информацию о том, что г-н Б. скончался 22 июня 2009 г., и поэтому 28 февраля 2014 г. они прекратили расследование уголовного дела №10600021. Заявители не были проинформированы об этом решении.

(d) Судебные жалобы на следователей

34. 24 декабря 2013 г. первый, второй и третий заявители пожаловались начальнику следственного управления на неэффективность расследования. Заявители запросили доступ ко всему содержанию материалов уголовного дела №10600021. Ответа они не получили.

35. 10 февраля 2014 г. первый и второй заявители пожаловались в Магасский районный суд (далее - «районный суд») на неэффективность расследования и запросили доступ к материалам уголовного дела №10600021. Исход жалобы неизвестен.

36. В то же время расследование по уголовному делу было прекращено 28 февраля 2014 г. (см. пункт 33 выше), но заявители не были уведомлены об этом.

37. Тем не менее 2 марта 2015 г. заявители обжаловали в районном суде постановление от 28 февраля 2014 г. о прекращении расследования.

38. 10 марта 2015 г. районный суд отклонил жалобу заявителей как необоснованную, а 14 апреля 2015 г. Верховный суд оставил оспариваемое решение без изменения.

2. Расследование исчезновения Майр-Али Вахаева

(a) Действия, предпринятые в ходе расследования

39. 12 марта 2010 г. Следователи возбудили уголовное дело №10600034 по факту исчезновения Майр-Али Вахаева по Статье 105 УК (убийство).

40. В марте и апреле 2010 г. следователи допросили четвертого заявителя и четырех местных жителей, которые тоже 11 февраля 2010 г. собирали черемшу.

41. 10 ноября 2010 г., а затем 19 января 2012 г. четвертый заявитель попросил предоставить ему доступ ко всему содержанию материалов расследования. 18 ноября 2010 г. и 24 января 2012 г. соответственно следователи частично удовлетворили его ходатайства.

42. Судя по всему, расследование еще продолжается. Местонахождение Майр-Али Вахаева не установлено.

(b) Обжалование действий следователей

43. 8 апреля 2013 года четвертый заявитель пожаловался в Сунженский районный суд на неэффективность расследования.

44. 26 сентября 2013 года районный суд оставил жалобу без рассмотрения, так как уголовное дело было передано в другое отделение, расположенное в Магасе.

45. 15 января 2014 г. четвертый заявитель подал аналогичную жалобу в Магасский районный суд, который оставил ее без рассмотрения, поскольку 24 января 2014 г. следователи частично удовлетворили ходатайство заявителей от 19 января 2012 г. (см. пункт 41).

II. ГАЙСУЛТАНОВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ (№52867/15)

46. Заявители живут в городе Ачхой-Мартан, Чечня.

A. События 10 марта 2013 года

1. Убийство Усмана Гайсултанова и ранение третьего заявителя

47. В начале марта 2013 года правоохранительными органами и военнослужащими была проведена спецоперация «Барьер-2013» (в представленных документах именуемая «боевыми маневрами»). Спецоперация была направлена на задержание членов незаконных вооруженных формирований, скрывавшихся в лесах на административной границе Ингушетии и Чечни.

48. По словам заявителей, местные жители не были проинформированы об операции. Никаких предупредительных объявлений, запрещающих или ограничивающих доступ в лес, не делалось, и никаких других мер по предупреждению людей не предпринималось.

49. Около 5:30 утра 10 марта 2013 г. сыновья первого и второй заявителей, Усман и Майрбек Гайсултановы, третий заявитель и одиннадцать других жителей Ачхой-Мартана сели в грузовик УРАЛ, чтобы поехать в село Бамут Сунженского района Республики Ингушетия, расположенного на границе с Чечней, чтобы собирать черемшу. Предупреждающих знаков и разметки вокруг местности не было, информации о проведении спецоперации в непосредственной близости от леса не было. По дороге в лес грузовик проехал через стационарный блокпост, не остановившись.

50. Около 8:40 утра, собирая черемшу в лесу, трое мужчин подверглись минометному обстрелу в течение получаса. За это время в этом районе разорвалось около шестидесяти снарядов. Усман Гайсултанов был тяжело ранен одним из снарядов, ему оторвало обе ноги. Третий заявитель получил серьезные травмы нижней части тела.

51. Как только сборщики черемши смогли покинуть лес, они направились в село Бамут в Чечне, откуда Усман Гайсултанов был доставлен в больницу в Грозном, а третий заявитель — в больницу в Урус-Мартане. На следующий день Гайсултанов скончался в больнице.

2. Информация, представленная Правительством

52. Правительство утверждало, что 10 марта 2013 г. в Ачхой-Мартановском районе Чечни была проведена спецоперация, в ходе которой применялись обстрелы целей. В результате операции г-н Гайсултанов и третий заявитель, оказавшиеся в этом районе по собственной неосторожности, были ранены. Г-н Гайсултанов скончался от полученных ран.

53. Расследованием событий установлено, что «местная администрация и милиция проинформировали местных жителей о

[военных] учениях и мерах безопасности, которые должны быть приняты в связи с этим...»

54. В ответ на запрос Суда о представлении копии материалов следствия по уголовному делу, возбужденному по факту событий 10 марта 2013 г., Правительство отказалось предоставить такую копию, заявив, что дело засекречено. Вместо этого они представили перечень действий, предпринятых следователями в рамках уголовного дела №14/90/0017-13. Информацию, представленную сторонами, можно резюмировать следующим образом.

В. Расследование происшествия

1. Возбуждение уголовного дела

55. 10 марта 2013 г. заявители подали жалобу в Ачхой-Мартановский отдел внутренних дел (ОВД) на смерть Усмана Гайсултанова и ранение третьего заявителя. Они заявили, что никаких заблаговременных предупреждений жителей об операции не было, а район не был ни обозначен, ни оцеплен.

56. 12 марта 2013 г. заявители были проинформированы о том, что их жалоба была направлена в 505-й военный следственный отдел в Ханкале, Чечня, который 8 апреля вернул жалобу в Ачхой-Мартановский ОВД, в связи с отсутствием доказательств причастности военнослужащих к инциденту. Однако 27 мая 2013 г. милиция вернула жалобу военным следователям (см. пункт 59).

57. 15 апреля 2013 г. первый заявитель пожаловался прокурору Чечни на то, что милиция не осмотрела место происшествия и не собрала осколки снарядов в качестве улик, которые могли бы иметь решающее значение для установления того, из какого оружия были выпущены снаряды.

58. 24 февраля 2014 г. было начато предварительное расследование в связи с тем, что местная милиция не предупредила население о проведении спецоперации (см. пункт 63). Исход этих разбирательств неизвестен.

2. Следствие по уголовному делу №14/90/0017-13

59. 26 июня 2013 г. 3-й военный следственный отдел следственного комитета Южного военного округа («военные следователи») возбудил уголовное дело №14/90/0017-13 по статьям 109 (причинение смерти по неосторожности) и 118 (причинение тяжких телесных повреждений по неосторожности). Материалы дела были засекречены.

60. 26 июня 2013 г. (в представленных документах также была указана дата 26 июня 2014 г.) первый заявитель был признан потерпевшим и допрошен. Его показания были аналогичны тем, которые заявители представили в Суде.

61. 14 июля 2013 г. судебно-медицинские эксперты осмотрели травмы третьего заявителя на основании его медицинской документации и классифицировали его раны как «тяжелые телесные повреждения».

62. 7 декабря 2013 г. военные следователи распорядились о проведении комплексной служебно-боевой экспертизы, охватывающей общие положения, применение артиллерии в ходе спецоперации и соответствующие действия должностных лиц. Ни один из вопросов, поставленных следователями перед экспертами, не касался обстоятельств спецоперации 10 марта 2013 года.

63. 26 февраля 2014 года военными следователями принято решение о прекращении следствия по уголовному делу за отсутствием состава преступления в действиях военнослужащих. В решении также говорилось:

“[...] смерть У. Гайсултанова и причинение серьезных телесных повреждений [третьему заявителю] явились результатом их собственной небрежности, так как они проигнорировали предупреждение о проведении спецоперации и подошли к ней, а также ненадлежащим образом исполнив свои обязанности должностных лиц Ачхой-Мартановской администрации и полиции, осуществивших оповещение местных жителей о проведении операции и оцепление ее территории.

Материалы дела в отношении должностных лиц Ачхой-Мартановского РОВД выделены в отдельное дело и направлены в Ачхой-Мартановский межрайонный следственный отдел Следственного комитета[...].”

64. 12 декабря 2014 г. в ответ на их запрос от 5 декабря 2014 г. заявителям была предоставлена выписка с пересказом вышеуказанного решения. Весь текст постановления, а также остальные материалы уголовного дела были засекречены и поэтому не могли быть разглашены заявителям.

3. Жалобы на прекращение уголовного дела

65. 28 января 2015 г. заявители подали жалобу на вышеупомянутое решение в Грозненский гарнизонный военный суд. Они заявили, в том числе, что жители не были предупреждены о проведении спецоперации. Это заявление подтверждается тем, что материалы дела о возбуждении уголовного дела в отношении местной администрации и милиции, не предупредивших население о спецоперации, было вынесено в отдельный файл. Кроме того, военнослужащие блокпоста, расположенного на пути к месту проведения спецоперации, не остановили грузовик сборщиков. Заявители подчеркнули, что расследование было неэффективным, и просили возобновить его.

66. 17 февраля 2015 г. Грозненский гарнизонный военный суд отклонил жалобу заявителей как необоснованную. Это решение было оставлено в силе Северо-Кавказским окружным военным судом в апелляционной инстанции.

СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

67. Краткое изложение соответствующих национальных законов и международных правил см. *Abakarova v. Russia* (no. 16664/07, §§ 59-70, 15 October 2015), и *Tagayeva and Others v Russia* (no. 26562/07, et.al. §§ 457-72, 13 April 2017).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

68. Принимая во внимание схожий предмет жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их совместно в одном постановлении.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

69. Заявители жаловались, что их родственники были убиты и пропали без вести, и что пятый заявитель в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) и третий заявитель в деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15) были ранены в результате неоправданного применения силы агентами государства, и что власти не провели эффективного расследования этих инцидентов. Они сослались на статью 2 Конвенции, которая гласит:

“1. Право каждого на жизнь охраняется законом...”

A. Приемлемость

1. Доводы сторон

70. Правительство указало, что в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) жалоба в отношении исчезновения г-на Вахаева была подана несвоевременно.

71. Что касается дела *Gaysultanov and Others* (№52867/15), Правительство заявило, что заявители должны были потребовать возмещения ущерба в гражданском порядке на национальном уровне

72. Заявители настаивали на своих жалобах.

2. Оценка Суда

73. В деле *Tatayev and Others* (№51928/15) расследование исчезновения г-на Вахаева продолжалось около пяти с половиной лет до подачи жалобы в Суд. Родственники заявителей немедленно пожаловались властям на исчезновение и представили следователям подробные показания (см. пункты 28 и 40). В период с 2010 по 2015 годы заявители обращались с запросами о доступе к материалам дела, и в ответ им был предоставлен очень ограниченный доступ к его содержанию, и они не были проинформированы о решениях, принятых следователями (см. пункт 41). Кроме того, заявители обжаловали действия следователей в национальных судах (см. пункты 43-45).

74. Учитывая общий срок подачи заявления (см. дело *Varnava and Others v. Turkey* [GC], nos. 16064/90 and 8 others, § 165, ECHR 2009), наряду с позицией заявителей в уголовном процессе, Суд находит, что жалоба *Tatayev and Others* (№51928/15) соответствует критериям приемлемости (в отличие от дела *Doshuyeva and Yusupov v. Russia* (dec.), no. 58055/10) и возражение Правительства в связи с этим отклонено.

75. Что касается дела *Gaysultanov and Others* (№52867/15), Суд повторяет, что гражданский иск о возмещении ущерба сам по себе не может рассматриваться как эффективное средство правовой защиты, когда заявители жалуются на незаконное применение силы агентами государства (см. дело *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21, 24 February 2005). Соответственно, возражение Правительства в отношении дела *Gaysultanov and Others* (no. 52867/15) должно быть отклонено.

76. Суд отмечает, что жалобы не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо дела

1. Предполагаемое нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции

(а) Доводы сторон

77. Заявители подчеркнули, что применение силы в ходе спецопераций было неоправданным. Также в деле *Tatayev and Others* (№51928/15), агенты государства несут ответственность за исчезновение г-на Вахаева.

78. Правительство утверждало, что жители были заранее предупреждены о спецоперациях, а сами пострадавшие проигнорировали эти предупреждения.

79. Власти утверждали в общих чертах, что применение силы в ходе спецопераций было оправданным, поскольку жертвы находились в непосредственной близости от членов незаконных вооруженных формирований.

(b) Оценка Суда

80. Суд при оценке применения силы, которая может повлечь за собой лишение жизни, должен принимать во внимание не только действия агентов государства, фактически применяющих силу, но и планирование и контроль рассматриваемых действий, а также то, была ли операция спланирована и проведена таким образом, чтобы свести к минимуму применение силы со смертельным исходом или случайную гибель людей (см. *Tagayeva and Others*, упомянуто выше, §§ 562-63).

(i) *Было ли оправданным применение смертоносной силы в ходе специальных операций*

81. По утверждению Правительства, потерпевшие находились в непосредственной близости от членов незаконных вооруженных формирований, что не позволяло агентам государства адекватно оценивать ситуацию при применении смертоносной силы.

82. Заявители утверждали, что доводы Правительства были полностью необоснованными. Сборщики черемши были без оружия и в гражданской одежде, а фактические обстоятельства инцидента не выяснены. Ряд свидетельских показаний прямо противоречил версии, которую выдвинули причастные к делу сотрудники правоохранительных органов (см. пункты 23, 27-31 и 65).

83. Суд отмечает, что заявление властей Российской Федерации в отношении обеих жалоб носит общий характер и не является конкретным (см. пункт 79). В нем нет деталей планирования и контроля спецопераций, нет информации о действиях государственных агентов, которые фактически применяли смертоносную силу, и нет материалов о действующей нормативно-правовой базе. Самое главное, в нем нет убедительных данных о способах информирования местных жителей о проведении спецопераций и о мерах, принятых властями для предотвращения несанкционированного проникновения гражданских лиц на территорию. Фрагментарная информация об этом указывает, напротив, на то, что этот аспект операций, явно поднятый заявителями (см. пункты 21, 24 и 55), никоим образом не расследовался.

84. Отсутствие подробной информации о точной последовательности событий и частичное содержание материалов следственного дела (см. пункты 19 и 54) не позволяют Суду принять версию Правительства о том, что операции планировались и контролировались властями так, чтобы свести к минимуму, насколько это возможно, применение смертоносной силы, и что были приняты соответствующие меры для обеспечения того, чтобы любой риск для жизни был сведен к минимуму.

85. Точно так же Суд не может согласиться с тем, что беспорное применение смертоносной силы против жертв было не более чем «абсолютной необходимостью». Таким образом, Суд не может принять оправдание Правительства, выдвинутое в отношении применения смертоносной силы в обстоятельствах настоящего дела (см. аналогичную ситуацию в деле *Khatsiyeva and Others v. Russia*, no. 5108/02, §§ 129-39, 17 January 2008, and *Tagayeva and Others*, упомянуто выше, §§ 601 and 609).

(ii) *Можно ли считать г-на Майр-Али Вахаева умершим*

86. Последний раз г-на Вахаева видели 11 февраля 2010 г. во время спецоперации в лесу вместе с другими сборщиками черемши. По версии заявителей, он был убит сотрудниками правоохранительных органов, проводившими спецоперацию.

87. Правительство не представило ни разъяснений, ни альтернативной версии событий, касающихся судьбы г-на Вахаева во время и после

операции. Учитывая отсутствие каких-либо объяснений со стороны Правительства и, следовательно, их неспособность взять на себя бремя доказывания (см., например, дело *Alikhanov v. Russia*, no. 17054/06, § 71, 28 August 2018), Суд считает, что можно предположить, что Майр-Али Вахаев был убит агентами государства при проведении спецоперации.

88. В отсутствие каких-либо утверждений об обратном, выдвинутых Правительством, Суд считает, что смерть г-на Вахаева должна быть отнесена на счет Государства.

(iii) Заключение

89. Принимая во внимание свои выводы о планировании и контроле над операциями и обоснования применения смертоносной силы (см. пункты 85 и 88 выше), Суд не считает необходимым проверять, приняли ли власти все необходимые меры для предотвращения риска к жизни.

90. Соответственно, имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении Мовсара Татаева, Шамиля Катаева, Рамзана Сусаева и Мовсара Дохаева, Майр-Али Вахаева и пятого заявителя в деле *Tatayev and Others* (№51928/15), и в отношении Усмана Гайсултанова и третьего заявителя в деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15).

2. Предполагаемое нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции

(a) Доводы сторон

91. Заявители настаивали на том, что расследование было неэффективным. В частности, в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) не предпринималось никаких мер по установлению местонахождения сборщиков черемши, членов НВФ и сотрудников ФСБ во время обстрела, а также по установлению факта применения оружия сотрудниками ФСБ по пострадавшим, т.к. судебно-медицинская экспертиза не проводилась. В ходе расследования исчезновения г-на Вахаева не были допрошены ни другие сборщики черемши, ни сотрудники, участвовавшие в спецоперации.

92. В деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15), расследование было начато более чем через три месяца после инцидента. Ни осмотр места происшествия, ни медицинское освидетельствование тела Гайсултанова или третьего заявителя не проводились. Кроме того, не были установлены и допрошены военнослужащие блокпоста, через который проехал грузовик в день проведения спецоперации. Засекреченный статус материалов уголовного дела не позволял заявителям получить какую-либо информацию о ходе расследования. Правительство не предоставило Суду копию всего содержания уголовного дела.

93. Правительство утверждало, что расследование обстоятельств обоих инцидентов соответствовало требованиям Статьи 2 Конвенции.

(b) Оценка Суда

94. Краткое изложение соответствующих принципов см. в делах *Armani Da Silva v. the United Kingdom* [GC], no. 5878/08, § 234, 30 March 2016, and *Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey* [GC], no. 24014/05, § 225, 14 April 2015.

95. Правительство представило только часть содержания материалов расследования по делу *Tatayev and Others* (№51928/15) и не представило никаких материалов расследования по делу *Gaysultanov and Others* (№52867/15) (см. пункты 19 и 54). Однако, принимая во внимание материалы, представленные заявителями, Суд считает, что отсутствие определенных документов не препятствует рассмотрению по существу вопросов, поднятых в жалобах.

(i) Татаев и другие против России (№51928/15)

(α) Расследование убийства родственников заявителей и ранения пятого заявителя

96. Суд отмечает, что расследование инцидента не установило основных обстоятельств нападения на потерпевших. Например, не было предпринято никаких шагов для установления того, сколько офицеров и из каких правоохранительных органов участвовало в спецоперации (см. пункты 23 и 27). Не установлено, какова была их субординация и не были получены показания. Следствию не удалось установить точное количество лиц, убитых в ходе спецоперации, и точную дату, когда они были убиты в период с 10 по 13 февраля (см. пункты 20, 23, 27 и 28). Следователи не предприняли никаких действий для установления местонахождения сборщиков черемши в отношении к сотрудникам ФСБ во время перестрелки. Не было предпринято никаких шагов для того, чтобы установить из чьего огнестрельного оружия был открыт огонь по жертвам и чьи пули попали в них. Огнестрельное оружие, использованное офицерами в ходе спецоперации, не подвергалось судебно-медицинской экспертизе. Не было предпринято никаких шагов для получения показаний офицеров для установления их индивидуальной причастности к операции. Что наиболее важно, не было предпринято никаких шагов для выяснения различий между показаниями заявителей и других жителей об обстоятельствах происшествия (см. пункт 28) и показаниями причастных к этому сотрудников (см. пункты 23 и 27).

97. Установив, что расследование не соответствовало таким существенным требованиям, как адекватность следственных мероприятий, оперативность и разумная быстрота, Суд не считает необходимым проверять участие семей потерпевших в уголовном судопроизводстве и независимость следствия. Таким образом, Суд заключает, что расследование убийства родственников заявителей и ранения пятого заявителя не соответствовало стандартам эффективности.

(β) Расследование исчезновения г-на Вахаева

98. Аналогично ряду рассмотренных Судом дел об исчезновениях и убийствах, совершенных в ходе спецопераций в Чечне и Ингушетии в период с 2009 по 2012 годы (см., среди многих других, постановления по делам *Albakova v. Russia*, no. 69842/10, §§ 59-63, 15 January 2015, *Gaysanova v. Russia*, no. 62235/09, §§ 133-34, 12 May 2016), расследование по настоящему делу продолжалось в течение ряда лет без каких-либо существенных изменений ни в установлении личностей преступников, ни установлении местонахождения и судьбы г-на Вахаева. Суд отмечает, что расследование его исчезновения сопровождалось рядом недостатков, подобных тем, которые были перечислены в решениях, упомянутых выше. Например, расследование было начато только через месяц после исчезновения (см. пункты 15 и 39), не проводились ни осмотр места происшествия, ни тщательные поиски г-на Вахаева или его тела в лесу; не были предприняты своевременные и тщательные меры для допроса сотрудников правоохранительных органов о возможном местонахождении г-на Вахаева во время и после рассматриваемых событий, в то время как они были допрошены о проведении специальной операции (см. пункты 23 и 27). Ряд свидетелей, находившихся в лесу с г-ном Вахаевым незадолго до его исчезновения, не были допрошены (см. пункт 40). Сотрудники милиции, участвовавшие в операции, также не были допрошены (см. пункт 27).

99. В свете вышеизложенного и принимая во внимание выводы из пункта 97, касающиеся расследования обстоятельств убийства родственников заявителей и ранения пятого заявителя, Суд считает, что расследование исчезновения и смерти Майр-Али Вахаев также не соответствует стандартам Конвенции.

(ii) Гайсултанов и другие против России (№52867/15)

100. Расследование смерти Усмана Гайсултанова и ранения третьего заявителя, несмотря на незамедлительные и подробные жалобы заявителей (см. пункт 55), было начато только через три с половиной месяца после инцидента (см. пункт 59). С самого начала расследования материалы дела были засекречены, и заявители не имели доступа к их содержанию и не получили текста постановления о прекращении уголовного дела (см. пункты 64-65). Однако из выписки следует, что у следователей были основания подозревать, что местная милиция не сообщила жителям о проведении спецоперации, и что они поручили провести расследование по этому поводу (см. пункт 63). Ни заявители, ни Суд не были проинформированы о его результатах.

101. Кроме того, представленные документы показывают, что не проводились ни осмотр места происшествия, ни опознание и допрос военнослужащих, открывших огонь, ни опознание и допрос военнослужащих, дежуривших на блокпосту (см. пункт 65). Кроме того, экспертиза огнестрельного оружия, назначенная через полгода после возбуждения уголовного дела и через девять месяцев после инцидента

(см. пункт 62), не дала сведений, имеющих значение для установления обстоятельств применения огнестрельного оружия.

102. Учитывая вышеизложенное, Суд считает, что расследование событий, связанных с убийством г-на Гайсултанова и ранением третьего заявителя, не соответствовало требованиям адекватности, оперативности и разумной быстроты, а также причастности заявителей к процессу. Учитывая перечисленные недостатки, Суд не считает необходимым рассматривать вопрос о независимости расследования.

(iii) Заключение

103. В свете вышеизложенного Суд считает, что власти не провели эффективного уголовного расследования обстоятельств смерти Мовсара Татаева, Шамиля Катаева, Рамзана Сусаева и Мовсара Дохаева, исчезновения Майр-Али Вахаева и ранение пятого заявителя в деле *Tatayev and Others* (№51928/15), а также обстоятельства смерти Усмана Гайсултанова и ранение третьего заявителя в деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15). Соответственно, имело место нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

104. Четвертый и седьмой заявители в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) сослались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что в результате исчезновения их брата Майр-Али Вахаева и непроведения Государством надлежащего расследования они подверглись душевным страданиям в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Приемлемость

105. Суд отмечает, что жалобы не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Поэтому они должны быть объявлены приемлемыми.

B. Существо

106. Суд отмечает, что в течение ряда лет заявители не имели никаких сведений об их пропавшем брате Майр-Али Вахаеве, а также правдоподобных объяснений или достоверной информации о том, что с ним стало после его исчезновения в ходе спецоперации 11 февраля 2010 года (см. *Itakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 164, 9 November 2006). Выводы Суда в отношении процессуальной части Статьи 2 также имеют здесь непосредственное отношение (см. пункт 103).

107. Таким образом, Суд заключает, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении четвертого и седьмого заявителей в *Tatayev and Others* (№51928/15).

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

108. Заявители жаловались по Статье 13 Конвенции на то, что они были лишены эффективных средств правовой защиты в отношении их жалоб по Статье 2 Конвенции. Кроме того, в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) заявители также жаловались на отсутствие эффективных внутренних средств правовой защиты в отношении их жалобы на нарушение статьи 3 Конвенции. Статья 13 гласит:

“Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом...”

109. Принимая во внимание выводы по процессуальной части Статьи 2 Конвенции (см. пункт 103), Суд считает, что нет необходимости отдельно рассматривать вопрос о том, имело ли место нарушение Статьи 13 в совокупности со Статьей 2 Конвенции (см. *Satybalova and Others v. Russia*, no. 79947/12, § 94, 30 June 2020), и в связи со Статьей 3 Конвенции в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) (см. *Georgia v. Russia (II)* [GC] (merits), no. 38263/08, § 340, 21 January 2021).

V. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

110. Статья 41 Конвенции гласит:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

A. Ущерб

111. Заявители требовали компенсации материального и морального ущерба в размерах, указанных в *Приложении*. Их расчеты материального ущерба основывались на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации, прожиточном минимуме и страховых таблицах Ogden Actuarial Tables. Что касается морального вреда, то заявители оставили определение сумм на усмотрение Суда.

112. Правительство утверждало, что требования о возмещении материального ущерба должны быть отклонены как необоснованные, и указывало, что существует внутренний механизм компенсации за потерю кормильца. Что касается присуждения компенсации морального ущерба, то она должна соответствовать соответствующей судебной практике.

113. Суд повторяет, что должна существовать четкая причинно-следственная связь между ущербом, требуемым заявителями, и нарушением Конвенции, и что это может, в соответствующих случаях,

включать компенсацию потери заработка, применимую к супругам, престарелым родителям и несовершеннолетним детям (см. среди других *Itakayeva v. Russia*, no. 7615/02, § 213, ECHR 2006-XIII (extracts)).

114. В свете вышеизложенных выводов, принципов и доводов сторон Суд присуждает заявителям суммы, указанные в *Приложении*.

В. Расходы и издержки

115. Интересы заявителей представляли юристы организаций SRJ и «Астрей». В деле *Tatayev and Others* (№51928/15) они потребовали к возмещению 9,597 евро и в деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15) они потребовали 6,238 евро в качестве компенсации расходов и издержек. Они представили соглашения о юридическом представительстве и соответствующие счета.

116. Правительство утверждало, что заявленные суммы были необоснованными.

117. Суд считает разумным присудить 3500 евро заявителям в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) и 2500 евро - заявителям в деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15) для покрытия всех расходов. Вознаграждение должно быть выплачено на банковский счет представителя, указанный заявителями.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

118. Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

В СВЯЗИ С ВЫШЕИЗЛОЖЕННЫМ СУД ЕДИНОГЛАСНО,

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имело место нарушение материальной части Статьи 2 Конвенции в отношении лиц, перечисленных в пункте 90 постановления;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении четвертого и седьмого заявителей в деле *Tatayev and Others* (№51928/15);
6. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу заявителей на нарушение Статьи 13 Конвенции в сочетании со

Статьей 2 и жалобу заявителей в деле *Tatayev and Others* (№51928/15) на нарушение Статьи 13 в сочетании со Статьей 3;

7. *Постановляет*

- (a) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев следующие суммы:
- (i) суммы, указанные в *Приложении* в отношении материального и морального ущерба, подлежащие конвертации в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату выплаты, плюс любые налоги, которые могут взиматься с этих сумм;
 - (ii) EUR 3,500 (три тысячи пятьсот евро) заявителям в деле *Tatayev and Others* (№51928/15), плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей в отношении расходов и издержек, подлежащих уплате на банковский счет представителя, как указано заявителями;
 - (iii) EUR 2,500 (две тысячи пятьсот евро) заявителям в деле *Gaysultanov and Others* (№52867/15), плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей в отношении расходов и издержек, подлежащих уплате на банковский счет представителя, как указано заявителями;
- (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на суммы, указанные в прилагаемой таблице, начисляются проценты по ставке, равной предельной ссудной ставке Европейского центрального банка в течение периода просрочки плюс три процента точки;

8. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 19 октября 2021 года, в соответствии с Правилом 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Peeter Roosma
President

APPENDIX

Название и номер жалобы	Имя заявителя Год рождения Родство с умершим/ пропавшим без вести	Денежная компенсация материальный и моральный вред, требуемая заявителями	Справедливая компенсация, присужденная Судом
Татаев и др. против России №51928/15	1) Саид-Хамзат (также имя пишется Саидхамзат) Татаев, 1958 г.р., отец Мовсара Татаева, 1988 г.р., и Шамиля Катаева, 1991 г.р., оба убиты 11 февраля 2010 г.	Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд Материальный ущерб: 1027691 рубль (RUB) (около 14900 евро (EUR))	Моральный вред: 60000 (шестьдесят тысяч евро) первому и шестому заявителям совместно и 60000 (шестьдесят тысяч евро) первому заявителю; Материальный ущерб: 4000 евро (четыре тысячи евро) первому заявителю
	2) Леча Сусаев, 1934 г.р., (умер в 2017 г.), отец Рамзана Сусаева, который родился в 1969 году и убит 11 февраля 2010 г. Далее право заявителя перешло к сыну Лечи Сусаеву - Ризвану Сусаеву,	Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд	Моральный вред: 60000 (шестьдесят тысяч евро) второму заявителю. Компенсация должна быть выплачена его сыну Ризвану Сусаеву, 1966 г.р.
	3) Новдаш Бахарчиева, 1971 г.р., мать Мовсара Дохаева, 1992 г.р., был убит 11 февраля 2010 г.	Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд Материальный ущерб: 1 264 183 руб. (около 18 300 евро)	Моральный вред: 60000 (шестьдесят тысяч евро) третьему заявителю Материальный ущерб: 5000 (пять тысяч евро) третьему заявителю

TATAYEV AND OTHERS v. RUSSIA JUDGMENT

	<p>4) Али Вахаев, 1959 г.р., брат Майр-Али Вахаева, который родился в 1966 году и пропал без вести 11 февраля 2010 г.</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p>	<p>Моральный ущерб: 60000(шестьдесят тысяч евро) четвертому и седьмому заявителям совместно</p>
	<p>5) Адлан Мултаев, 1993 г.р., ранен 11 февраля 2010 г.</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p>	<p>Моральный ущерб: 16300 (шестнадцать тысяч триста евро) пятому заявителю</p>
	<p>6) Яха Татаева, 1958 г.р., мать Мовсара Татаева,</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p> <p>Материальный ущерб: 1118774 рубля (RUB) (около 16200 евро (EUR))</p>	<p>Моральный ущерб: 60000 (шестьдесят тысяч евро) первому и шестому заявителям совместно;</p> <p>Материальный ущерб: 5000 (пять тысяч евро) шестому заявителю</p>
	<p>7) Малика Вахаева, 1963 г.р., сестра Майр-Али Вахаева</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p> <p>Материальный ущерб: 1 022 265 рублей (RUB) (около 14 800 евро (EUR))</p>	<p>Моральный ущерб: 60000(шестьдесят тысяч евро) четвертому и седьмому заявителям совместно</p> <p>Материальный ущерб: 1000 (одна тысяча евро) седьмому заявителю</p>

ТАТАЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ. Неофициальный перевод постановления

<p>Гайсултанов и др. против России №52867/15</p>	<p>1) Резван Гайсултанов, 1958 г.р., отец Усмана Гайсултанова, 1994 г.р., который был убит 10 марта 2013 г.</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p> <p>Материальный ущерб: 1585750 рублей (RUB) (около 23 000 евро (EUR))</p>	<p>Моральный ущерб: 60000 (шестьдесят тысяч) евро первому и второму заявителям совместно</p> <p>Материальный ущерб: 6000 (шесть тысяч евро) первому заявителю</p>
	<p>2) Берлант Дашуева, 1963 г.р., мать Усмана Гайсултанова</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p> <p>Материальный ущерб: 2 073 527 рублей (RUB) (около 30050 евро (EUR))</p>	<p>Моральный ущерб: 60000 (шестьдесят тысяч) евро первому и второму заявителям совместно</p> <p>Материальный ущерб: 6000 (шесть тысяч евро) второму заявителю</p>
	<p>3) Мовсар Демаев, 1961 г.р., ранен 10 марта 2013 г.</p>	<p>Моральный ущерб: в сумме, которую определит Суд</p> <p>Материальный ущерб: 2 195 665 рублей (RUB) (около 31 800 евро (EUR))</p>	<p>Моральный ущерб: 40000 (сорок тысяч евро) третьему заявителю</p> <p>Материальный ущерб: 10000 (десять тысяч евро) третьему заявителю</p>